

О. И. Уланович

Минск, Беларусь

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ: ЯЗЫК СОВРЕМЕННЫХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ И ИХ ПЕРЕВОД

O. I. Ulanovich

Minsk, Republic of Belarus

DISCOURSE CHARACTERISTICS OF BUSINESS DOCUMENTS: THE LANGUAGE OF MODERN BUSINESS DOCUMENTS AND THEIR TRANSLATION

Аннотация. Деловой документ как один из важнейших жанров современной деловой коммуникации анализируется с позиции дискурсивности, что позволяет выявить его стратегическую и прагматическую направленность, заключающуюся в объективации в документе деонтической модальности, которая в свою очередь в тексте представлена языковыми конструкциями, относящимися к лингвистическим категориям дебитивной и императивной модальности.

Ключевые слова: деловой документ, деонтическая модальность, дебитивная и императивная модальность, интенциональность языка делового документа, коммуникативная стратегия.

Abstract. Business document as one of the most important genres of modern business communication is analyzed within discourse theory, which made it possible to reveal its strategic and pragmatic features, presented in the document as elements of deontic modality. Deontic modality in its turn is manifested in the text of the document in language constructions that belong to the linguistic categories of debitive and imperative modality.

Keywords: business document, deontic modality, debitive and imperative modality, intentionality of language of business document, communicative strategy.

Динамика интеграционных процессов в эпоху глобализации требует решения коммуникативных задач широкого спектра в различных областях человеческой деятельности. В связи с этим деловая коммуникация, некогда сводимая к административно-регулятивным функциям в бизнес среде, сегодня выходит за пределы сугубо рыночных отношений, и становится поставщиком моделей речевого взаимодействия во всех областях социальной активности и на всех уровнях: локальном, региональном, глобальном. По сути, воплощаемый в деловой коммуникации языковой формат интеракции является, в целом и общем, базовой моделью для обеспечения взаимодействия в экономике, политике, образовании, областях права и международных отношений, туризме, спорте, киноиндустрии и т.д.

Под *деловой коммуникацией* мы предлагаем понимать процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на социально-административную организацию и оптимизацию совместной предметной деятельности субъектов, а также процессы информирования, администрирования и регулирования, способствующие такой оптимизации [Уланович, Зайцева 2019 : 210]. Как своего рода мастерство деловая коммуникация предполагает дискурс-компетентность личности, определяемую нами как знание сущностной стороны определенной сферы социального континуума, объективированной в том или ином дискурсе (политическом, экономическом, образовательном, правовом и т.д.), и коммуникативную компетентность. Коммуникативная компетентность – умения личности налаживать и поддерживать партнерские и паритетные отношения и владение широким спектром жанров и форм общения в деловой среде (деловая беседа, деловые переговоры, деловые совещания и собрания, интервью, общественные мероприятия, публичные выступления, устные и письменные распоряжения, комментарии, консультации, прием посетителей и гостей, выставки и конференции, круглые столы, брифинги, дискуссия, полемика, дебаты, телефонные разговоры, деловая переписка и др.).

Специфика подобного общения заключается в том, что его обеспечение предполагает особый профессионализм и особую коммуникативную поливалентность личности в разнообразных сферах социального пространства. В деловой коммуникации интегрированы актуальное содержание и социальная значимость того или иного вида профессиональной деятельности, акцентируется роль и значение в жизни общества соответствующих социальных групп и отдельных личностей, процессов и явлений. Можно говорить о во многом универсальном и полиформатном характере делового общения как феномена общественной жизни.

Расширение общественных международных контактов в современном глобализирующемся мире способствует увеличению объемов деловой речи, появлению новых форм деловой коммуникации, а также развитию уже существующих. Можно утверждать, что считающиеся традиционными речевые жанры деловой

вой коммуникации (как, например, деловое письмо, документ, пресс-конференция) обновляются и «реформируются» вследствие усложнения как коммуникативных задач, решаемых партнерами, так и контекста и структуры субъект-субъектных и субъект-объектных взаимоотношений. Отмеченное, тем самым, говорит в пользу наблюдаемой эволюции деловой коммуникации, которая сегодня постепенно «освобождается» от таких характеристик как консерватизм языковой составляющей и унифицированность формата, ибо даже языковая норма динамична и изменчива, тем более динамичен и жанровый формат коммуникации. Отмеченное никоим образом не нивелирует требование о безупречности деловой речи с позиций основных аспектов (нормативного, коммуникативного и этического), формирующих культуру речи, но подчеркивает необходимость признания эволюции и контекстуальной адаптивности форм и норм деловой коммуникации.

Одним из традиционных и наиболее востребованных форматов деловой коммуникации выступает **деловой документ**. А. Ю. Иванова, ссылаясь на данные журнала *ASAP*, отмечает, что «ежегодно в мире издается около 6 млрд. новых документов, каждый из которых в среднем тиражируется в 20 копиях», к тому же наблюдается «активный процесс перехода к электронному делопроизводству», что актуализирует вопрос «кадрового обеспечения сферы управления подготовленными, грамотными специалистами, владеющими современными знаниями, умениями и навыками работы с документами» [Иванова 2018 : 5].

Владение искусством ведения устного бизнес диалога не предполагает однозначного наличия умений текстового документирования в сфере деловых отношений и бизнеса, в связи с чем письменные формы делового общения требуют наличия особых умений документирования. Этим и объясняется формирование в последние десятилетия новой научной дисциплины – *документальной лингвистики*, которая «объединяет лингвистику деловой письменной речи и документоведение» с целью обеспечения высокой культуры деловой письменной речи в современном делопроизводстве [Иванова 2018 : 8].

Деловой документ как дискурсивный жанр в рамках деловой коммуникации представлен широким спектром подвидов от кратких сообщений по электронной почте до объемных юридических соглашений.

Наиболее распространенной формой регулирования международного сотрудничества является договор, который в ряду международных документов занимает особое место по факту значимости и информативности и объективируется в особом рода текстовом формате. «Международный договор представляет собой явно выраженный правовой акт, заключаемый либо между двумя, либо же большим количеством субъектов права, который регулирует взаимоотношения между участниками при помощи указания прав и обязанностей в политике, деятельности в области культуры, а также иных сферах» [Виды международных договоров 2016]. Договоры могут именоваться по-разному: международные конвенции, международные соглашения, пакты, акты, хартии, протоколы, уставы – все эти формы документов обладают как общими, так и отличительными чертами, присущими международным деловым документам.

К общелингвистическим требованиям обычно относят правила лаконичности, ясности, исключения двусмысленности, соблюдения грамматических норм. Основными стилистическими критериями языка деловой документации являются смысловая точность изложения, стандартизированность и даже клишированность речевых форм, краткость, логичность и нейтральный тон изложения.

Нейтральный тон изложения до сих пор традиционно отмечается в соответствующей учебной литературе как конвенциональная черта деловых документов, что мотивировано деловой основой (а, значит, неличным характером) взаимоотношений между адресантом и адресатом. При этом нейтральный тон изложения представляется как наднациональная норма официального делового общения. Язык документов не приемлет слов с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, сленга, стилистических оборотов речи и т.д.; недопустимы фамильярность, грубость, избыточная вежливость, что, однако, не исключает возможность присутствия некоторых эмоционально-этикетных слов с целью поддержания дружеского контакта («увлекательный проект», «активный деятель», «приятное знакомство», «ошеломляющий успех») [Иванова 2018 : 32].

Нами было замечено, что сегодня деловой документ активно демонстрирует тенденцию избавления от традиционно ему предписываемой стереотипизированности, трафаретности, нейтральности и безличности в пользу освоения различных видов модальности и средств их реализации в тексте – рефлексоров стратегичности современной деловой коммуникации в пространстве дискурса. Современная деловая «словесность» – это особый «язык в языке», вербальные знаки в их дискурсивной контекстуализированной данности, представляющие собой динамичный и гибкий инструмент, контекстуально адаптивный для оптимизации взаимодействия сторон. Мы можем говорить о дискурсивной прагматической специализированности языка того или иного делового документа, знание которой необходимо как для производства документов, так и для их перевода (если отношения партнеров выходят за пределы локальных контактов в область международного сотрудничества). Тем самым, как мы предполагаем, в своей структуре, семантике и прагматике деловой документ воплощает стратегичность делового общения, актуальное положение дел, определенности субъект-субъектных и субъект-объектных взаимоотношений, т.е. деловой документ отражает определенную специализированность и интенциональность самого дискурса. Это и явилось рабочей гипотезой при исследовании нами специфики языка международных соглашений.

Актуальность подобного исследования определяется практической значимостью анализа деловой коммуникации с позиции дискурсивности, которая заключается в возможности выявления интенциональности языкового оформления делового документа, заданной стратегичностью и контекстуальной обусловленностью делового общения, учет которых обязателен и при переводе деловой документации.

Материалом нашего исследования явились следующие документы Общественного Болонского комитета (ОБК) по Беларуси в Болонском процессе: 1) Belarus Roadmap for Higher Education Reform (14-15 мая 2015), 2) Final Report on Progress Concerning the Belarus Roadmap (Work Plan 2015-2018) (апрель 2018); 3) Draft strategic Action Plan on implementation of the major objectives of the education system development in line with the ENEA principles and tools (25 мая 2018). Языком оригиналов данных документов является английский. Перевод на белорусский язык был осуществлен непосредственно самим ОБК, что особенно важно. Поскольку автором оригинала и перевода является один и тот субъект деловых отношений, мы можем фиксировать единую интенциональную, стратегическую направленность языка документов и в оригинале, и в переводе.

Анализ указанных выше международных организационно-правовых документов через призму дискурсивности позволил нам отметить следующие дискурсивные черты современного делового документа – характеристики, детерминированные контекстом деловых взаимоотношений партнеров и демонстрирующие направления эволюционных преобразований в современной деловой словесности. Четко выявляемой дискурсивной чертой анализируемых документов является объективация в тексте деонтической модальности.

В целом категория **модальности** интегрирует два модуса отношения: модальность отражает, во-первых, отношение содержания речевого высказывания к действительности, во-вторых, квалификацию сообщаемого с позиции адресанта. Именно второй аспект воплощения модальности как дискурсивная черта четко обнаруживается в анализируемых текстах, что позволяет нам заявлять о модальности как характерологическом свойстве делового документа в области международных отношений.

Собственно специфика организационно-правовых деловых документов по Беларуси в Болонском процессе предусматривает, что характер выдвижения определенных требований и наложения обязательств определяет **деонтическую модальность**, эксплицированную в тексте, в качестве магистральной интенции, задающей общую тональность взаимоотношений.

Деонтическая модальности как категория в символической логике, теории права, этике традиционно ассоциируется с нормами права, морали, обязательствами («должен», «обязан», «может», «допустимо», «запрещено», «разрешено»), а также с побуждением к определенным действиям. Деонтическая модальность определяет действия с точки зрения нормативных параметров и побуждает к нормативно-одобренному плану действий.

Деонтическая модальность, представленная в анализируемых документах, интегрирует два вида модальности, традиционно выделяемые в лингвистике: **дебитивную** и **императивную**.

Дебитивная модальность (или модальность долженствования) – это «обусловленность той или иной ситуации различными факторами, объективными или субъективными, требующими обязательной трансформации потенциального в актуальное» [Цейтлин 1990 : 142]. Дебитивная модальность как характерологическая дискурсивная черта международных соглашений реализуется в следующих грамматических конструкциях в рассматриваемых документах: а) пассивные и активные предикаты с глаголами **shall** и **will**, б) эллиптические предикативные синтаксические конструкции с модализованными и акциональными глаголами.

Разнообразны и способы передачи дебитивной модальности при переводе. Дебитивность, передаваемая в АЯ документе с помощью предиката с **shall**, передается на белорусский посредством **декларативного предложения**:

- *For this purpose the Ministry of Education of the Republic of Belarus shall do the following...* – ‘З гэтай мэтай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь **бярэ на сябе абавязак**...’,

- *...measures shall be taken to further improve the procedures of internal quality assurance in HEIs by 2020* – ‘Беларусь **бярэ на сябе абавязак** да 2020 года прыняць меры па далейшым удасканаленні працэдур унутранага забеспячэння якасці ва ўстановах вышэйшай адукацыі’.

Перевод предикативных конструкций с **will** со значением долженствования реализуется как ретрансляция аналогичной директивной конструкции на язык перевода:

- *in 2019-2020 additional measures will be taken to include students' representatives in commissions for educational programmes quality assessment* – ‘у 2019–2020 гадах **будуць прынятыя** дадатковыя меры па ўключэнні прадстаўнікоў студэнтаў у камісіі па ацэнцы якасці вучэбных праграм’;

- *Special focus will be paid to learning outcomes, curriculum design* – ‘Асаблівая ўвага **будзе наддзена** вынікам навучання’;

- *the following legal framework will be developed after the adoption of the new version of the Education Code* – ‘будзе **распрацаваная** наступная нарматыўна-прававая база пасля прыняцця новай рэдакцыі Кодэкса аб адукацыі’.

Эллиптические конструкции с модализованным глаголом (*commit to*) или акциональным немодализованным глаголом (*launch, develop, implement* и т.д.) являются активно используемыми моделями передачи дебитивной модальности в документах на английском языке и передаются при переводе на белорусский также эллиптической конструкцией, но с предикатом будущего времени:

- *Commit to developing a National Qualifications framework* – ‘**Возьмуць на сябе абавязкі** па распрацоўцы Нацыянальнай рамкі кваліфікацый (NQF)’

- *Commit to establishing a timetable for this work* – ‘**Возьмуць на сябе абавязкі** па ўсталяванні паэтапнага графіка выканання дадзенай працы’

- *Commit to establishing, by the end of 2017, the legal basis for an independent quality assurance agency* – **Возьмуць на сябе абавязак** па стварэнні да канца 2017 года прававой асновы для заснавання незалежнага агенцтва забеспячэння якасці’;

- *implement any required modification of practice* – **‘ажыццявяць** любыя неабходныя змяненні практык’;

- *develop a timetable for establishing this agency* – **распрацуюць** паэтапны графік стварэння гэтага агенцтва;

- *introduce any required legislative measures* – **‘ўвядуць** любыя неабходныя для гэтага заканадаўчыя меры’.

Помимо дебитивной модальности дискурсивной чертой международных соглашений является **императивная модальность**, которая зачастую весьма тесно переплетена в тексте с дебитивной модальностью, что делает их разграничение условным.

По замечанию А.В. Чайкисовой, с помощью грамматических конструкций, относящихся к категории императивной (побудительной) модальности, «говорящий выражает свое волеизъявление и осуществляет побуждение адресата к совершению действия». При этом прототипической моделью в языке для выражения прототипического побуждения является «центральная императивная конструкция», тогда как иные лексико-грамматические конструкции, «отклоняющиеся по разным признакам от центральной императивной конструкции, являются ее вариациями» [Чайкисова 2010 : 5]. Императивная (побудительная) модальность в более категоричных оттенках семантического значения ассоциируется с приказом, указом, требованием, в более демократичных – с указанием, пожеланием, директивой.

Уровень общения в рамках института не приветствуется в международных соглашениях прототипического побуждения в виде императивной конструкции. Более демократичными вариациями побуждения в форме настоятельных рекомендаций и указаний являются: а) выражения с пассивными модальными предикатами с **should** и **need**, б) *номинативные конструкции* с существительным или герундием. Формат данных конструкций предполагает их безличный характер, что демонстрирует определенное чувство меры и такта – ту степень отклонения от прототипического побуждения (приказа), которая оправдана условием добровольного принятия обязательств. При этом выражаемое с помощью данных конструкций побуждение, как демонстрируют примеры ниже, оценивается как достаточно настоятельное и даже директивное.

Императивная модальность, выражаемая в оригинале при помощи глагольного модального пассивного предиката с **should** и **need**, передается при переводе с помощью аналогичной модальной конструкции со значением указания:

- *the obligatory work placement system should be reviewed and changed in accordance with the Roadmap* – ‘сістэма абавязковага працоўнага размеркавання павінна быць перагледжана і зменена ў адпаведнасці з дарожнай картай’;

- *References to the New Education Code in this report should be understood as referring to the latest version* – ‘Спасылку на Новы Кодэкс аб адукацыі ў дадзенай справаздачы трэба разумець як спасылку на апошнюю версію Кодэкса’;

- *all Bologna tools need to be implemented appropriately (BA/MA, NQF, ECTS, external QA)* – **‘павінны прымяняцца належным чынам** усе інструменты балонскага працэса (бакалаўрыят/магістратура, NQF, ECTS, знешнія забеспячэнне якасці)’.

Особого внимания заслуживает способ передачи побудительной модальности в оригинальном документе с помощью *номинативной конструкции*. Замечено, что при переводе на белорусский язык данных конструкций, выражающих императивную модальность в англоязычном оригинале, переводчиками ОБК используется *инфинитивная конструкция* с повелительным / императивным значением:

- *Setting of a concrete adoption date* -- **Усталяваць** дакладную дату ўвядзення;

- *Referencing higher education qualifications to it* -- **Суднесці** з NQF кваліфікацыі вышэйшай адукацыі;

- *Drafting of a package of legal documents* – **Падрыхтаваць** пакет нарматыўна-прававых дакументаў;

- *Raising awareness of ESG and its application within higher education institutions* – **Павысіць** у ВНУ узровень дасведчанасці пра ESG;

- *Piloting new evaluation procedures* – **Выпрабаваць** новыя працэдуры ацэнкі’;

- *Provision of legal basis for the establishment of an independent quality assurance agency ...* – **‘Забяспечыць** прававую аснову для стварэння агенцтва забеспячэння якасці...’.

Инфинитивная конструкция с повелительным значением используется зачастую и при передаче на белорусский язык императивной (побудительной) модальности, выраженной в оригиналах с помощью ранее рассмотренных нами пассивных предикатов с **should**. Тем самым значение «указание» трансформируется в переводе в значение «приказ»:

- *Recognition decisions should be fully based on the LRC* – **‘Гарантаваць**, што рашэнні па прызнанні цалкам грунтуюцца на LRC’;

- *The modification and creation of study programs should be left to higher education institutions* – **‘Пакінуць** змяненне і распрацоўку навучальных праграм за ВНУ.

В рассмотренных выше случаях передачи побудительной модальности на белорусский язык с помощью *инфинитивной императивной конструкции* имеет место принципиальная конструктивная субституция, поскольку императивный инфинитив непосредственно обладает свойством инструктивного предписания, директивы и максимально приближен к прототипической императивной конструкции в белорусском языке («выканай», «паскор» – «выканаць», «паскорыць»). При этом англоязычная номинативная конструкция декларативна и не директивна. Тем самым, мы можем фиксировать коммуникативную интенциональность перевода – в переводе акцентированы не отраженные в оригинале прескриптивность и требовательность.

Выявленная коммуникативная интенциональность перевода, как мы полагаем, контекстуально обусловлена и объясняется сложившимся положением дел. Как известно, Республика Беларусь, которая была принята в Болонский процесс в 2015 г. (последней), несмотря на принятие определенных обязательств по реформированию национальной системы высшего образования в соответствии с инструментами европейского образовательного пространства, демонстрирует преданность национальным интересам и игнорирует обязательства. В соответствии с отчетом экспертов ОБК (январь 2020 г.) на сегодняшний день «обсуждения, экспертные консультации и подготовка планов дальнейшей работы не приводят к имплементации болонских инструментов и принципов в белорусское законодательство и академическую практику» [Report on Monitoring 2020], что в СМИ куда менее политкорректно именуют не иначе как «полный провал» Беларуси в Болонском процессе. Неудивительно, что ОБК, не имевший прецедентов по исключению стороны из Болонского процесса, весьма заинтересован призвать участника к исполнению обязательств. Этим мотивирован перевод документов для белорусской стороны именно на белорусский (а не русский) язык; этим объясняется и выявленная нами контекстуальная интенциональность перевода, которая подчеркивает **стратегию императивного предписания договорных обязательств**. Данную стратегию мы можем фиксировать в качестве ключевой коммуникативной стратегии, эксплицируемой в анализируемых документах ОБК по Беларуси в Болонском процессе, вербальными инструментами реализации которой выступают **дебитивная** и **императивная** виды модальности в лингвистике, интегрированные в категориальном пространстве **деонтической** модальности (в логике).

Можно полагать, что деонтическая модальность формирует ядро интенциональности языка большинства международных деловых документов, в которых предусматривается взятие сторонами / сторонами на себя некоторых обязательств по соглашению и несение ответственности за их исполнение. А общая тенденция либерализации языка, в том числе и в институциональном дискурсе определяет выбор структур выражения деонтической модальности в сторону более категоричных и эксплицитных, максимально приближенных к прототипическому долженствованию (must) и прототипическому побуждению (do it). Интенциональность языка документа как дискурсивная черта не только сохраняется при переводе документа, но и может акцентироваться посредством мотивированного изменения оттенков модальности в соответствии с общей стратегической направленностью деловой коммуникации в рамках сложившегося положения дел.

Библиографический список

1. Иванова, А. Ю. Русский язык в деловой документации / А. Ю. Иванова. – Москва : Юрайт, 2018. – 157 с.
2. Виды международных договоров // ICC Russia – международная торговая палата. – URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/vidy-mezhdunarodnykh-dogovorov/> (дата обращения: 11.03.2019).
3. Уланович, О. И. Деловой документ в аспекте стратегичности коммуникации и перевода / О. И. Уланович, М. А. Зайцева // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 окт. 2019 г.). – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – С. 209–2019.
4. Цейтлин, С. Н. Необходимость / С. Н. Цейтлин // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград : Наука, 1990. – С. 142–156.
5. Чайкисова, А. В. Когнитивно-прагматический анализ побудительной модальности и средств ее выражения в современном английском языке : автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Чайкисова А. В. – Иркутск, 2010. – 24 с.
6. Report on Monitoring Compliance with the Strategic Action Plan on Implementation of the Major Objectives of the Educational System Development in Line with the EHEA Principles and Tools (Jan. 2020) // Belarusian Independent Bologna Committee. – URL: http://bolognaby.org/images/uploads/2020/01/Monitoring_str_plan_jan2020en.pdf (дата обращения: 03.04.2020).